

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРАВДА

Орган Исполнительного Комитета Кологривского Совета Крестьян., Рабоч. и Красноарм. Депутатов.

— Выходит по Средам и Субботам. —

Адрес конторы и редакции: КОЛОГРИВ, Костр. губ.

Коллегия Изд. газ. „Нр. Пр.“ при Испол. Комит. ул. Свободы, дом Н. П. Юдина.

Открыта подписка на 1918 г.

на газету „КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРАВДА“.

Цена на 1 мес. съ доставкой и пересылкой 3 руб.

Редакция
газеты открыта
ежедневно с
10 до 4 ч. дня.

ПЛАТА за ОБЪЯВЛЕНИЯ

за строку петиции

На 1-й странице по 2 руб.

4-й 1 руб.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть за подписью и съ адресом автора. Редакция оставляет за собой право делать в них изменения и сокращения. Рукописи, не принятые к печати, не возвращаются. Статьи и корреспонденции без обозначения условий, оплачиваются по усмотрению редакции или считаются бесплатными.

СПИСОК

Объявленных арестованными.

Орлов, Тихомиров, Сапожников, П. П. Богданов, М. Н. Левашев, В. А. Юдин, И. А. Ладыженский, А. И. Перескоков, К. П. Дубровин, Н. И. Корнилов, Вахрамеев, Кониин.

По постановлению Московской Чрезвычайком арест вышепоименованных лиц произведен Кологривской Уездной Чрезвычайной Следственной Комиссией по борьбе с контр-революцией и спекуляцией.

Все вышепоименованные лица объявляются заложниками. Пусть знают все черные белогвардейцы, что за потерю своих товарищей — мы ответим уничтожением классов.

При малейшей попытке вооруженного возмездия, — покушений на отдельных членов нашей трудовой красной семьи, или единичном терроре по отношению к нашим вождям, — мы тотчас же ответим массовым красным террором по отношению к классу всей русской буржуазии.

Да здравствует организованный красный террор!!

Кологривская Чрезвычайком.

Кологривская Уездная Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией и спекуляцией за хранение и укрывательство огнестрельного оружия во время осажденного положения в городе Кологриве, гражданином Иваном Ивановичем Митченко, ПОСТАНОВИЛА: вышеозначенного Митченко расстрелять.

ДОНЕСЕНИЕ:

В Понедельник 9-го Сентября приговор Чрезвычайком в 10 часов вечера приведен в исполнение.

Кологривская Уездная Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр революцией и спекуляцией.

Часть официальная.

Декрет

Совета народных комиссаров.

Об отказе от договоров правительства 6. Российской империи с правительствами: германской и австро-венгерской империи, королевств прусским и баварским, герцогств Гессена, Ольденбург и Саксен-Мейнингена и города Любека.

Ст. 1. Заключенные ранее правительством 6. Российской империи с германской империей и государствами, в ее состав входящими, нижепоименованные договоры:

1. С Германией — конвенция о наследствах, закл. 31 октября 1874 г., конвенция о защите литературной собственности, закл. 15 февраля 1913 г., консульская конвенция, заключенная 26 ноября 1874 г., конвенция о выдаче преступников, заключенная 1 января 1885 г., конвенция о порядке водворения, закл. 29 января 1894 г., декларация о взаимном признании мерительных свидетельств, подп. 14 декабря 1881 г., и соглашение по тому же вопросу, закл. 16 февраля 1902 г., соглашение о взаимном признании Акционерных Обществ и др. товариществ, закл. 18 июля 1885 г., декларация об ограждении фабричных клейм, подп. 11 июля 1873 года, а также декларация по тому же вопросу ограждения фабричных клейм сторонами в Китае, подп. 19 января 1907 г., соглашение

о Персидских и Багдадских жел. дор., закл. 19 августа 1911 г. (Потсдамский договор), соглашение о взаимном освобождении подданных от обязанностей взноса обезличивающих пошлин и залогов при возбуждении судебных исков, (cautio judicatum solvi), закл. 27-го августа 1897 года, соглашение об установлении санитарного надзора на случай появления холеры, закл. 4 августа 1907 г.

2. С Пруссией — конвенция о высылке нищих, бродяг и безпаспортных от 19 августа 1872 г., конвенция о подсудности дел, касающихся недвижимостей пересекаемых границей от 19 декабря 1835 г., конвенция о взимании податей с недвижимостей, указанных выше от 8 июля 1867 г.

3. С Баварией — конвенция о выдаче преступников, закл. 14 февраля 1869 г. и 19 сентября 1885 г., и соглашение о невзимании выездных пошлин, закл. 28 февраля 1827 г.

4. С Гессеном — договор о выдаче преступников, закл. 2 ноября 1869 г. и конвенция о невзимании выездных пошлин, закл. 28 февраля 1827 г.

5. С Ольденбургом — соглашение о невзимании выездных пошлин, закл. 28 января 1828 г.

6. Саксен-Мейнинген — соглашение о невзимании выездных пошлин, закл. 28 июля 1834 г.,

7. С гор. Любеком — соглашение о невзимании выездных пошлин, закл. 20-го декабря 1860 г. и соглашение об обоюдном невзимании эмиграционных пошлин, закл. 7 сентября 1864 г., в виду противоречия их внутреннему строю России, созданному революцией и переходом власти в руки пролетариата, —

отменяются, вследствие чего все действия и исполнения по ним, как правительственными учреждениями Республики, так и частными лицами, подлежат прекращению.

Ст. 2. Заключенные ранее правительством 6. Российской империи с Австро-Венгерской империей нижепоименованные договоры: декларация о взаимном признании мерительных свидетельств, подп. 11 мая 1882 г., декларация о взаимном признании акционерных обществ и других товариществ, подп. 16 января 1867 г., декларация касательно ограждения фабричных клейм, подп. 24 января 1874 г., конвенция о выдаче преступников 3-го октября 1874 г., конвенция о выдаче беглых, закл. 26 мая 1810 г., конвенция о выдаче дезертиров, закл. 14 июля 1822 г., дополнительное соглашение к той же конвенции, закл. 14 июля 1822 г., конвенция о выдаче политических преступников, закл. 7 сентября 1833 г., конвенция о взаимном оказании содействия в борьбе с революционным движением, закл. 3 октября 1833 г., конвенция об установлении взаимности касательно наказания преступлений, совершаемых во владениях одной из сторон против безопасности другой, закл. 3-го октября 1860 г., конвенция о высылке нищих, бродяг и безпаспортных, закл. 1 декабря 1896 г., конвенция об искоренении контрабанды, закл. 21 сентября 1851 г., соглашение по тому же вопросу, закл. 27 марта 1901 г., соглашение о применении мер в случае возникновения эпидемии, закл. 13 января 1896 г., соглашение о санитарном и таможенном вопросах, закл. 2 января 1906 г., в виду противоречия их внутреннему строю России, созданному революцией и переходом власти в руки пролетариата, — отменяются, вследствие чего все действия и исполнения по ним, как правительственными учреждениями, так и частными лицами, подлежат прекращению.

Ст. 3. Все договоры и акты, заключенные Правительством 6. Российской империи с Правительствами Королевства Прусского и Австро-венгерской империи, касающиеся расделов Польши, в виду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному сознанию русского народа, признаваемого за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство, — отменяются настоящим безповоротно.

Ст. 4. Все тайные договоры, соглашения и обязательства, заключенные, но не опубликованные в установленном для таких актов порядке 6. Правительствами России с Правительствами Австро-Венгрии, Германии и Государств, в состав последней входящих, — отменяются безповоротно, в осуществление, провозглашенных декретом Совета Народных Комиссаров от 28 октября 1917 года о мире, принципов.

Ст. 5. О принятых в ст. 1—4 сего декрета постановлениях Народному Комиссариату по Иностранным Делах предписывается известить Германское и Австро-Венгерское Правительства для отказа от исполнения упомянутых договоров в порядке ст. 4. дополнительных к Мирному Договору, заключенному в

Бресте 3-го марта 1918, Договоров России с Германией и Австро-Венгрией.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Заместитель Нар. Ком. Иностр. Дел Л. Карахан.

Управляющий делами Сов. Нар. Ком. Блад. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Д. Фотиева.

Москва, 29-го августа 1918 г.

Приказ о заложниках.
Народным Комиссаром Внутренних Дел тов. Петровским разослан всем Советам следующий телеграфный приказ: „Убийство Володарского, убийство Урицкого, покушение на убийство и ранение председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича ЛЕНИНА, массовые десятками тысяч расстрелы наших товарищей в Финляндии, на Украине и, наконец, на Дону и в Чехославии, постоянно открываемые заговоры в тылу наших армий, открытое признание прехих эсеров и прочей контр-революционной сволочи в этих заговорах, и в то же время чрезвычайно ничтожное количество серьезных репрессий и массовых расстрелов белогвардейцев и буржуазии со стороны Советов, показывает, что несмотря на постоянные слова о массовом терроре против эсеров, белогвардейцев и буржуазии, этого террора на деле нет.“

С таким положением должно быть решительно покончено. Расхлябанности и мнидальничанью должен быть немедленно положен конец. Все известные местным Советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы. Из буржуазии и офицеров должны быть взяты значительные количества заложников. При малейших попытках сопротивления или малейшем движении в белогвардейской среде должен приниматься безоговорочно массовый расстрел. Местные Губисполкомы должны проявлять в этом направлении особую инициативу.

Отделы управления через милицию и чрезвычайная комиссия должны принять все меры к выявлению и аресту всех, скрывающихся под чужими именами и фамилиями, лиц с безусловным расстрелом всех замешанных в белогвардейской работе.

Все означенные меры должны быть проведены немедленно.

О всяких перешитых в этом направлении действиях тех или иных органов местных Советов Завотуправ обязаны немедленно донести Народному Комиссариату Внутренних Дел.

Тыл наших армий должен быть наковен, окончательно очищен от всякой белогвардейщины и всех подлых заговорщиков против власти рабочего класса и беднейшего крестьянства. Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора.

Получение означенной телеграммы подтвердите.

Передать уездным Советам.

Наркоминудел Петровский.

От Костромского губернского Совета Народного Хозяйства.

Исполнительный Комитет городского Совета доводит до сведения, что товар муниципализированных лавок будет отпускаться всем организациям и частным лицам только в обмен на другие товары.

Тов. председателя Исполкома (подп.), Секретарь (подпись).

Копия.
ПРИКАЗ
 Кологривского Уездного Комиссариата
 по военным делам.
 № 217.
 6-го Сентября 1918 года,
 по Общему Отделу.
 § 3.

При сем объявлено для сведения и руководства копия приказа по Костромскому Губернскому Комиссариату по военным делам от 30-го августа за № 134. На основании постановления Губернского Пополнительного Комитета от 28-го августа с. г., Костромская губерния объявляется на военном положении. Костромскому Губернскому Военному Комиссариату поручено принять все соответствующие меры по немедленному введению такового. Приказывается всем уездным Военным Комиссарам озаботиться исполнением возложенных на них обязанностей в связи с военным положением и принять решительные шаги по усилению охраны и караулов. Всяким контр-революционным попыткам и саботажем как со стороны отдельных лиц, так и со стороны организаций пресекать суровыми и беспощадными мерами. Вести строгую дисциплину и порядок в своих частях, не допуская никаких отказов и дезорганизаций. Усилить бдительность и надзор за всеми военнослужащими, требуя от них добросовестного и точного исполнения возложенных на них обязанностей. Предложить Районным и Волостным Комиссарам принять в свою очередь экстренные меры по устранению всяких недоразумений со стороны местного населения и за всякое ослушание или неисполнение приказаний Военных Комиссаров виновных отдавать под суд. В случаях не требующих отлагательства, по изъятию контр-революционных элементов войти в тес-

нейший контакт с Чрезвычайными комиссиями и производить по постановлению последней немедленные разстрелы. Подлинный подписали: Губернский Военный Комиссар Г. Крыгин, Военный Комиссар М. Мухин, Военный Руководитель Штеин. С подлинным веро: Вр. Заведывающий Общим Отделом Орлов. § 4.

В комиссариате по военным делам поставлен второй телефон за № 23, куда и следует звонить по делам, касающимся коллегий комиссариата, а именно: комиссарам, военному руководителю и его помощнику.

Кологривский Уездный Военный Комиссариат.

Состояние здоровья председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина).

Официальный бюллетень № 13.
 3 сентября 1918 года в 7 час. 30 мин. вечера.

Температура 37,4; пульс 92; дыхание 22. Положение улучшается. Осложнений нет. На лицо признаки начинающегося уменьшения кровоизлияния в левую плевру. Самочувствие хорошее. Врачи: проф. Минц, Н. Мамонов, Б. Вейсброт, Обух, Розанов, А. Винокуров, Мих. Баранов, В. Бонч-Бруевич.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Влад. Бонч-Бруевич.

Состояние здоровья тов. Ленина.

от 8 час. 30 мин. утра, 4 сентября.
 Температура 37,3; пульс 82; дыхание 20. Самочувствие хорошее. Дышит свободно. Рука не беспокоит. Ночь провел спокойно.

Официальный бюллетень № 16.
 4 сентября 1918 г. в 8 ч. веч.
 Температура 36,7; пульс 84; дыха-

ние 18. Кровоизлияние в плевру рассасывается; осложнений нет; самочувствие хорошее.

Официальный бюллетень № 17.

4 сентября в 12 час. ночи.
 Температура 37,1; пульс 98; дыхание 26. Самочувствие хорошее.

Врачи: проф. Минц, Д. Мамонов, Розанов, Б. Вейсброт, Мих. Баранов, Обух, А. Винокуров, В. Семашко.

Управляющий делами Совета Народных комиссаров Влад. Бонч-Бруевич.

РАЗСТРЕЛ РОЙД-КАПЛАН.
 Вчена по постановлению В. Ч. К. разстреляна стреляющая в тов. Ленина правая эс-эрка Фанки Ройд (она же Каплан).

ТЕЛЕГРАММА

11 адресов Военкомоезд Костромской губ. Варнавинский, Ветлужский.

Из Костромы № 485.

Лит. В только для Ветлуги, Солигалича, Макарьева, Чухломы, Кологрива и Галича. Циркулярно, вне очереди. Секретно.

Солигаличский, Макарьевский, Буйский, Чухломский, Нерехтский, Ковернинский, Кологривский, Галичский.

Согласно приказа Военкомоезд Ярославского нумер 106) и осадное положение Костромской губ. за исключением Варнавинского и Ветлужского уездов с 12 часов 8 сентября снято, взамен его Костром. губ. за исключением Варнавинского, Ветлужского уездов, где осадное положение остается попрежнему, объявляется на военном положении. Временно учрежденный в Костроме Чрезвычай штаб уездной, функции Штаба перешли Губвоенкому; пункты второй, третий, четвертый, пятый (приказ

Чрезвычай штаба нумер первый) остаются в полной силе, виновным в умышленной порче телеграфных, телефонных проводов, сокрытии оружия, воров убийцам, грабителям, бандитам, погромщикам, поджигателям, провокаторам, агитаторам, подстрекателям к погромам свержения Советской власти приказ Штаба нумер первый применять в полной мере, т. е. безошибочно разстреливать № 137.

Военкомгуб Крыгин.
 Секретарь Губвоенкома Орлов.

10 сентября 1918 года.
 КОЛОГРИВ.

Военно-Революционный Комитет.

О производительной свободной тюрьме.

Может показаться странным, что тюрьма получила название свободной. Строй абсолютизма бросал заключенных в сырые подземельные казематы и преступник навсегда замуровывался в могилу живых. Коммунары первые бросили вызов окружающему их мраку и первые призваны к строительству новой жизни. Тюрьма, как принадлежащей каждой власти, подлежало, как и все, коренному переустройству.

Нужно было привить к обществу ту мысль, что преступник получивший известное возмездие за вред, причиненный своим окружающим,—должен быть поставлен в такие условия, чтобы равное развитие вреда не распространялось на время пребывания в тюрьме. Что бы он не был тяжелым камнем, даже и после того, когда народ за непригодностью его для честной трудовой крестьянской и рабочей общины, обрекает его на заключение в тюрьму,—мы,

Воззвание Циммервальдской Комиссии к трудящимся всех стран.

Пролетарии.

Война все уничтожает, все разрушает, только Ваше терпение, Ваше смирение, Ваша покорность остаются нетронутыми. Ни один тиран, ни один самодержец, ни один рабовладелец во времена самой темной реакции не мог себе позволить разрушить столько человеческих жизней, подчинить столько рабов, как современная власть имущие в „конституционных“ и „демократических“ странах позволяют себе ежедневно, ежедневно, ежедневно, ежедневно, ежедневно к бесчисленным страданиям и неслыханным кровавым жертвам народных масс прибавляются лишь новые издевательства, новые надругательства. Ваши эксплуататоры делают все наглее и наглее. Ваша покорность ободряет их. Сначала они утверждали, что дело идет о защите отечества, теперь преступной, продажной прессе, этой сознательной убийце народов, уж незачем прибегать к этой наглой выдумке. Каждая живая империалистическая грабительская открыто удовлетворяется ценой гор пролетарских трупов, морей народной крови. В этой кровавой империалистической войне рабочим массам не только приходится играть роль Каина—ведь они убивают не врага, а брата, они уничтожают самих себя, хуже того, им приходится быть предателями, они совершают самое ужасное предательство по отношению к самим себе, по отношению к собственным детям, по отношению к своей чести,—любой рабочий предпочел бы смерть, если бы мог познать все ужасы своего положения. Капиталисты и их прислужники пресса уже давно знают, что кровавый поединок не может быть разрешен на поле сражения. Оффензивы и контрфрензивы, вызывая неслыханные жертвы и панику, увеличивал „патристическую“ травлю как в стране победителей, так и в стране победенных, отвлекают внимание и гнет народных масс, не давая им сосредоточиться на сознании, что вся эта бойня, все эти кровавые жертвы не привели ни к чему, и что все, что говорилось и писалось, нукается в глаза народов.

Почему господствующие классы, затеявшие войну и убежденные в ее безотчетности, не заканчивают ее? А потому что они разнесли Циммервальдцы, массам с самого начала бойни, господствующие классы бояться часа народной расправы.

Какое дело Германии до того, что в начале войны она звала на борьбу с царизмом? Сознательный пролетариат и революционное правительство России являются настоящей искренно несправедливой онаостью для всех, кто своим богатством и властью обязан рабству масс,—вот почему нужно уничтожить красную Финляндию и Социалистическую Россию.

Союзные страны, оправдывавшие кровопускание народов борьбой против немецкого империализма, американские миллиардеры, проливающие крокодильи слезы о „возмущении“ против немецкого империализма,—все они оказывают ему теперь самую ценную услугу и стараются наградить доблестную русскую республику самодержцем почитие Николая и Вильгельма.

Чехо-словаки, которые, не буди они прислужниками союзных правительств, считались бы „заменниками“, эти наемники англо-французского капитала, открыто признают самостоятельную власть. Те, которые лицемерно визжали над участью Бельгии, сами нападают на страну, не только нейтральную, но и на страну, доказавшую и словом и делом, что она войны вести не хочет. Сыновья революционных знаменосцев свои оды пытаются уничтожить сынов страны, представителей класса, совершивших доблестнейшее святое дело освобождения рабов от наихудшего ига и заменившего гнусное самодержавие гордым самоуправлением освобожденного народа. Не против милитаризма, разрушающего человеческую жизнь и свободу поднялся западно-европейский меч, а против строителей новой культуры, стремящихся воздвигнуть строй свободы и равенства на развалинах отжившего старого мира, стремящихся заменить царство смерти царством торжествующей жизни.

От Вас, западно-европейские пролетарии, требуют, чтобы Вы выгнали себя цени, оквернили себя братской кровью, закрыли своими же руками на целые века врата Вашего же освобождения. От тех самых рабочих, которые справедливо считают самодержавие своим алейшим врагом, а русских революционеров, мучениками и героями всемирного освобождения угнетенных классов, от них требуют восстановления царизма и потопления в крови русских революционеров.

Русская Советская власть находится в положении, серьезнее которого не может быть создано никаким дьявольским заговором. Еще раз, как и по поводу Брестского мира и другим поводам, говорит она с Вами, Рабочие Союзных Стран. Дело освобождения может быть лишь делом трудящихся масс всего мира, поэтому мы обращаемся к интернациональным массам без различия стран.

Не идите на предательство. Спасайте себя от самоубийства. Не совершайте убийства новорожденной Русской Социалистической Революции.

Как пред нападением на Советскую Россию и революционную Финляндию протестовали против своих дравящихся классов немецкие интернационалисты, так и против нового нападения протестуют интернационалисты Англии, Франции и прежде всех преследуемая Итальянская партия, славные мученики интернационализма в Америке, протестующие несмотря на зверскую реакцию. Однако, все это количественно незначительные силы, могущая иметь влияние только, если за ними будете стоять Вы. Их преследуют, тюремными заключениями, их свободное слово душится, их выступления парализуются, пока за ними не стоят массы, пока Вы не бросаете на чашку весов Ваше классовое самосознание, Вашу силу, Вашу революцион. волю.

Немецкие Шейдеманн дали свое благословение кровавому вмешательству в Россию и Финляндию и, таким образом, облегчили предательство остальным Пудам социализма. Французские изменники социализма зашири так далеко в вымесе, что облегчили своему правительству нападение на рабочую Россию, выстукая за него. Английские социал-империалисты опережают других в безстыдной защите интересов врагов социализма, американские бывшие социалисты в качестве представителей гнуснейшей лицемернейшей политики, обещают все страны, чтобы „ободрили“ пролетариев, измученных войной, дабы они продолжали служить пушечным мясом. В то время, как и японские пролетарии селятся мешать империалистическим покушениям на них, „социалисты“ нейтральных стран, получающие паспорта взамен оказываемых ими правительствам услуг, отвлекают внимание масс пустой болтовней о конференции, которая, как им известно, может осуществиться лишь поскольку она является выразительницей империалистов, когда наступит момент увенчания их оргий. Эти „социалисты“ утверждают, что победа союзников является необходимым условием для начала переговоров о мире. А этого то и нужно правительствам, толкающим в пропасть смерти уже и совершенно юных сынов народа.

Накануне того, как немецкие и австрийские рабочие, следуя велениям своих империалистов, оквернили себя введением „порядка“ в России и Финляндии, Интернациональная Циммервальдская Комиссия напомнила им, что дело идет о всех завоеваниях социализма, о самой элементарной свободе, завоеванной революцией, о высочайших идеалах угнетенных масс. На упомянутом воззвании Ц. К. писался между прочим:

„Положение серьезное, чем когда бы то ни было. Возникают два вопроса, один трагичнее другого: возможно ли, что настоящая война, все отобравшая у

народов,—это война, последствия которой—прямая и косвенная являются все большим и большим вызовом по отношению к рабочему классу, поведет к победе тех, кто ее вызвал и кто извлекает из нея живую? Ободряет ли их эта война на другия, еще более кровавая война, последует ли за ней кровавая реакция, водрузится ли на трупах сынов народов торжествующее знамя врагов народа?

Второй вопрос—не менее ужасный, не менее унизительный.

„Неужели немецкий и австрийский народы, исполняя волю своих классовых врагов, поднимут руку на социалистическую республику, на братьев, своих, не желающих принять участие в империалистическом состязании своих эксплуататоров, на братьев и сестер своих, борющи за освобожд. всех рабов?“

„Из кого состоят эти войска, имеются ли пролетарии, считающие рабочую республику враждей страной?“

Теперь вопрос этот углубляется, становится более трагичным. Русский народ смело борется, чтобы дать остальным народам мир, чтобы посвятить свои силы водворению нового общества. Господствующие классы принуждают русский народ еще раз взяться за оружие.

Подумайте, пролетарии, от Вас требуют, чтобы Вы задушили нарождающийся социализм, призванный освободить Вас от рабства капитализма. Вас призывают уничтожить ваших освободителей, дабы Ваши эксплуататоры через труны рабочих масс подняли свое знамя в знак непобедимости царства насилия и рабства. На развалинах русской рабочей республики интернациональный империализм хочет водрузить свое знамя. Вы не дадите этому свершиться.

Пролетарии всех стран соединяйтесь! Спасите знамя интернационального социализма!

Да здравствует революционный социалистический Интернационал!

Боритесь за русскую рабочую и крестьянскую республику!

Да здравствует интернациональная борьба за принципы Циммервальда!

Долой империализм!

Интернациональная Социалистическая (Циммервальдская) Комиссия.

Вечерние огни.

На улице душно и мало простору
 Душе моей белой для в выси иолета.
 Я вижу вершины—взбираюсь на гору,
 На гору победы в трясины болота.
 На помощь больному не слышу я крика;
 Лишь вороны вторят там дерзко вокруг
 Да в далах пустынь призывно и дико.
 Услышу я отзвук слабеющий вдруг.
 Ушли наши люди куда-то в болото
 И там без рыданий и горя живут.
 А здесь на вершине рыдающий кто-то
 И кто-то и где-то призывно поют:
 Чумбаров-Лучинский.

как передовой авангард народа, своими достижениями заслужили право создать свободную производительную тюрьму.

За каждодневное потребление продуктов, узник должен исполнять условия тюремного режима и выработать в колонии не меньше потребительско-трудо-вой нормы.

Мысль создать такую тюрьму, не является новой,—как не является новыми многими из наших, по виду неожиданных, достижений. Но в том то и есть заслуга коммунар, что до них все это находилось в зародыше, до них только об этом думали и желали,—но дерзнуть не смели. Коммунары первые бросили вызов мраку и первые стали разрушать все погнившее и первые обрели себя на жертву во имя мирового сдвига по переустройству разновидности нашей, по виду, простой жизни. В городе Костроме теория свободной производительной тюрьмы превратилась волею умелых инициаторов в факты и осенью там собер т хлеба не только достаточное количество для тюрьмы,—но могут получить излишки для трудовой общины. Ниже помещается примерный распорядок внутренней жизни свободной производительной тюрьмы.

Не вдаваясь в конечную пользу такой тюрьмы, не подвергая критике пользу вещественной материи и вред духовного воздействия на умы,—я, опытный нового наказания могу и нахожу в себе силы приветствовать.

Да здравствуют коммунары в своей мировой лаборатории производящие такие захватывающие опыты.

Они не боятся жертв и для достижения конечной цели идут строго определенным путем к своему солнцу—правде и к своей вере—коммунизму.

Временные правила внутреннего распорядка в Трудовой сельско-хозяйственной колонии Бараново Костромского Губернского Карательного Отдела.

1) Во главе управления колонией стоит заведующий, к которому подчинены его сотрудники инструктора по разным отраслям хозяйства, конторщик и фельдшер.

2) Колония состоит в ведении Костромского Губернского карательного отдела, которому подчинены все служащие колонии. Отдел руководит всей деятельностью колонии.

3) Отбывающие наказание в колонии содержатся без стражи; имеют право свободного передвижения на территории хозяйственных построек. За пределы этой площади могут отлучаться только в отпуске в случае одобрительного поведения заключенного и не иначе как с разрешения заведующего и ведома карательного отдела, а также и для исполнения работ по поручению администрации.

Примечание: Время проведенное в отпуске не считается в срок отбывания наказания.

4) Продолжительность рабочего дня 8 час. при чем время начала работы и род ее для каждого заключенного устанавливается заведующим колонией.

5) Если заключенный во время пребывания в колонии зарекомендует себя с хорошей стороны в смысле поведения, дисциплины и приложения к труду то, по представлению заведующего, заключенному может быть сокращен срок наказания по усмотрению администрации в размере не выше одной трети того времени на которое он отдан в колонию.

6) За сверхурочные работы по желанию заключенного сокращается срок наказания, причем 8-ми часовой сверхурочной работы вознаграждается сокращением срока наказания на одни сутки.

7) Сверхурочные работы при условии сокращения срока оплаты не подлежат.

8) Все содержание заключенных относится на их счет при чем из платы за труд их на сей предмет удерживается 70% из остающихся же 30% на руки выдается 20%, а остальные при освобождении.

9) Отбывающие наказание обязаны выполнять всякую работу относящуюся к хозяйству колонии.

10) Личные услуги служащим колонии ни за плату, ни бесплатно не допускаются.

11) Отбывающие наказание носят формульную одежду, установленную для заключенных, и пользуются казенными постельными принадлежностями того же образца, если не имеют или не жалят носить свои.

12) Отбывающие наказание обязаны занимать помещения для отдыха и сна указанные заведующим.

13) Отказ от предначинанной работы влечет за собой увеличение наказания на количество прогулочных дней, а в важных случаях перевод отбывающего

в тюрьму. Решение последнего вопроса зависти от заведующего трудовой сельско-хозяйственной колонией.

14) Отбывающие наказание не имеют права держать при себе никакого оружия ни холодного ни огнестрельного.

15) Не выполняющие настоящих правил или нарушающие тишину и спокойствие замеченные в распитии спиртных напитков, ссорами, неуместными пререканиями, оскорбляющие администрацию и нерадиво относящиеся к выполнению работ и к вверенному им для выполнения работ казенному имуществу, а также замеченные в похищении или покушении на таковое казенного имущества заведующим колонией переводятся под конвоем при особом постановлении для отбывания оставшегося срока в тюрьму (Исправительное Арестанское Отделение).

16) Заведующий колонией имеет право предлагать заключенным сверхурочные и сделанные работы с ведома и по поручению своего начальства, а также и по личной инициативе.

Ком. Юстиции **Н. Огибалов.**
(Подпись).
Заведующий Карательным Отделом **А. Сиринский.**

Последняя усилия.

С каждым днем все новые и новые испытания приходится переживать Советской России. Новые нападения, новые заговоры. С каждым днем раскрываются все новые заговоры, один гнуснее другого.

И из всех этих испытаний Рабоче-Крестьянское Правительство выходит более окрепшим, более уверенным в своей окончательной победе. Ему не страшны последние усилия, предсмертная агония умирающей буржуазии.

С раскрытием нового заговора все яснее становится бессилие русской и „союзной“ буржуазии, которая не в состоянии в открытом, честном бою сразить власть рабочих крестьян.

На днях в Москве раскрыт грандиознейший заговор против Советской власти. Инициаторами этого заговора были дипломатические представители „союзной“ буржуазии. Заговорщики составили адекватный план: подкупить часть красной армии, и при помощи последней арестовать Совет Народных Комиссаров. Предполагалось было арестовать Ленина и Троцкого и установить военную диктатуру из 3 лиц.

Золото рекой лилось из карманов английской буржуазии на подкупы лиц, могущих быть так или иначе полезными для их гнусного дела.

Не стеснялись никакими мерами, чтобы произвести переворот и втащить измученную, истерзанную Россию в новую войну с Германией.

Но Всероссийской Чрезвычайной Комиссии удалось во время раскрыть этот адский заговор и выявить главных участников заговора. На ряду с англо-французскими дипломатами в заговоре принимали участие все те элементы, без которых не обходится ни одно выступление, ни один заговор. На первом плане стоят черносотенское духовенство и офицерство.

Духовенство предлагало устроить по всей России молебствия на случай избавления от большевистского насилия.

Заговор раскрыт. Ясно становится, кто стоит за спиной русских контр-революционеров, кто толкает руки эсеров на террористические акты против наших вождей. Ясно, чье золото бредит в карманах меньшевиков и у правых эсеров.

Очевидно у русской контр-революции и союзных капиталистов мало надежды на чехо-словацкие штыки и на мурманские и прочие десанты. Достоинные друг друга союзники пускают в ход другие средства для удупления русской революции: они пускают в ход мешки золота, готовят взрывы железнодорожных мостов и пр., чтобы еще сильнее обострить продовольственный вопрос.

Но все напрасно. Во всех действиях их водни их слабость. Они пускают в ход последние средства, делают последние усилия.

Близится их конец.

П. С.

Пополнение рядов.

История Республики со времени октябрьского переворота вполне совпадает с историей Российской Коммунистической Партии (большевиков). Она пережила в огне революционного взрыва колоссальные изменения. Сначала небольшая группа петербургских и московских рабочих,

затем национальное движение за освобождение трудового народа от дьявольского наводнения чудовищной войны.

Партия большевиков, как и всякое гигантское движение, направленное против господства лужки богатых, а следовательно и образованных—пережила все стадии развития, присущий религиозным движениям в древности.

„Культурная“ интеллигенция убоялась прямолинейности рабочей политики, она не была уверена в ее торжестве, а потому и не хотела рвать отношений со своим прежним господином.

Не представляя самостоятельного класса, интеллигенция всегда жила и живет на иждивении того класса, который стоит у власти и может дать ей корм.

Капиталистический мир долго прикармливал интеллигенцию и она служила ему и за страх и за совесть.

Рабочий—новичек в деле кормления и боялся поверить ему интеллигенция на слово—она не пошла в его ряды, а предпочла или уклониться или скрепя сердца корм принять, а в „лес глядеть“.

В силу таких обстоятельств партия рабочего класса не растворилась в интеллигентском мягкосердечии и безпринципности, а пронесла сквозь первые сражения всю твердость своей классовой воли. Но партия рабочих не могла избежать другой неприятности. Нуждаясь в техническом аппарате, она допустила к себе грамотных людей и не могла уберечься от таких „личностей“, которые хлынули в ее ряды с целями грубо эгоистическими.

Такие ловкачи имеются в каждом строе, в каждой партии.

Ни одна власть не застрахована от кардиналов Рогов и гг. Моисеевичей—Маузиловых.

В рядах пролетарской партии такие жулики являлись желанными для буржуазного мира.

Каждый большевик мерзавец в глазах буржуазии имел ошейник добродетели, т. к. такой тип компрометировал рабочую власть, возмущал против нее обывательскую глотку. Не будет

ничего удивительного, если мы узнаем, что многое множество буржуазных отпрысков пролезло в наши ряды, чтобы оттолкнуть от рабочей власти наиболее честных колеблющихся.

Один пример весьма показателен для выяснения тактик буржуазных зашкварников. Высококультурный адвокат А. Н. Сперанский вступил в следственную комиссию Петроградского Трибунала. Он вел там систематическую работу, направленную к подрыву авторитета Советской власти. Особенно выцукло проявилась его деятельность в расследовании убийства Конокина и Шингарева. Таких господ, конечно, следует бояться пуще прямых врагов.

Одновременно имеется другой ряд граждан Республики.

Много честных людей, искренно сочувствующих Великой Революции, не могут сейчас подойти вплотную к революционной работе потому, что они не стоят в рядах Коммунистической партии.

Таких людей мы должны всячески привлекать в наши ряды. Не имея возможности включать всех желающих прямо в число членов партии, наши центральные партийные органы установили особый разряд „пред-партийцев“ сочувствующих.

На печатаемом ниже „Устава организации сочувствующих“ каждый товарищ может увидеть какие цели преследует партия. Нужно ввести в организацию новых свежих людей. Но раньше, чем они войдут в наши ряды—все новые товарищи должны пройти некоторые подготовительные работы, принять участие в партийной жизни, выполнить ряд заданий по части усвоения программы и тактики коммунистов-большевиков.

Костромская организация начинает работу по организации сочувствующих сначала в Костроме, а затем во всей губернии.

Товарищи-большевики должны помочь в этом.

Друж.

Разные известия.

За границей.

Возстание в Японии.

(Последние телеграммы из Токио).

ОСАКА, 13-го августа. Вооруженная толпа из 2.000 человек напала на отряд полицейских в окрестностях Осаки, требуя освобождения арестованных по случаю разгрома рисовой мельницы. Полиция пустилась в ход шашки. Войско было вызвано из Кобе. Арестовано свыше 100 человек. На всех заводах и фабриках рабочие волнуются. (Роста).

ОСАКА, 14-го августа. По последним сведениям беспорядки приняли размеры неслыханных дотоле в истории современной Японии. Войска вызваны и стоят наготове во всех крупных городах. Даже в военно-морском порту Майзару происходят выступления. 2.000 рабочих, соединившись с населением, выступили против правительства. В Киоге склады риса разгромлены. Революционная волна все расширяется и приближается к Токио, в Нагоя 30.000 повстанцев захватили в свои руки город. Происходят форменные сражения. Солдаты только в некоторых местах стреляли в народ. (Роста).

Разстрел трех германских пехотных полков за отказ наступать.

ПЕТРОГРАД, 3-го сентября. Швейцарская социал-демократическая газета „Фельскрехт“ сообщает из Германии, что там царит отчаяние от переутомления войной как на фронте, так и в тылу.

На одном из берлинских вокзалов солдаты отказались идти на фронт и за спиной их были поставлены пулеметы. После первых повреждений на реке Марне германским военным командованием было заявлено, что германские позиции были преданы французам перебежчиками. Очевидно так происходило и кое-что другое.

Посягают на самостоятельность народа, разрушают то, что создал сознательный рабочий на Урале.

(На личных наблюдениях).

Хозяйство Урала, возрожденное организованностью рабочих с наступлением чехо-словацкое все более и более разлагается. Производство на заводах Урала, поставленное на широкую дорогу, организованного творческого возрождения,

Газете сообщают, что три восточно-прусских пехотных полка (41, 43 и 48) отказались идти в наступление на Марне, за что и были расстреляны вместе со своими офицерами.

После 4-летней войны боеспособность германских солдат значительно уменьшилась. Они стремятся к окончанию войны, хотя бы и не победоносной. (Г.Т.К.)

На Украине.

Повстанческое движение.

КНЕВ, 2-го сентября. Возставшие крестьяне идут на деревню Шоста, где находится пороховой завод и на повгород-Северский. Сегодня ночью, с той стороны была слышна канонада. (Роста).

Вербовка шпионов.

КУРСК, 3-го сентября. Во всех занятых местах Украины немцы вербуют на местных жителей шпионов, которые доносят о малейшем проявлении недовольства немцами, сурово наказующими революционных крестьян. (Роста).

Обращение с пленными.

КНЕВ, 1 сентября. Взятых в плен красноармейцев Донские казаки-красновцы или расстреливают или заковывают в кандалы и отправляют на работы в рудники. (Роста).

Переход казаков на сторону Советских войск.

ЦАРИЦЫН, 3-го сентября. Под станцией Качалинской еще один полк казаков перешел на сторону Советских войск. Жалкие остатки Красновских банд—бегут. (ШТА).

замирает. В пустыню превращается та часть Урала, куда приходят победители, идущие контр-революцию на чехо-словацких штыках, реставрируя капиталистический строй, отбирая землю, фабрики, заводы, уничтожая опору угнетенных—самостоятельную сознательную организацию производителей. Рабочие Урала при наступлении врага, уходя, останавливают только организационное дело на заводах и в мастерских, пагубно влияющих средства борьбы и ремонтирующих транспорт, т. е. ставят ряд препятствий,

и лишая возможности своего классового врага—буржуазии, всех сортов, всех рангов, заставить покоренных рабочих с первых дней творения „черное дело—Канна“, строить оружие для порабощения не порабощенных товарищей.

По заводы, необходимые для хозяйства страны, заводы и мастерские, изготовляющие орудия мирного труда, продукты, без которых жизнь страны не возможна—оставляются в полной исправности. Их не портит рабочий, уходя на защиту своего социалистического отечества. Орудия производства—основа организованности рабочего класса и разрушение основ организованности рабочих—продажа страны иноземным хищникам, предоставлена торгашам плутою и кровью трудящихся: банкирам, помещикам, фабрикантам, попам, монахам и пр. элементам из почтенного лагеря соглашателей. Они играя на невежестве массы, обещая народу все, через посредство талантливого маклера—Учредительное Собрание,—не смогут дать хлеба, а приведут и так измученный народ снова к краю пропасти—к началу продолжения оконченной войны в коалиции с англо-французами, отдадут момент—укрепления социалистического строя, зарю которого мы переживаем.

Правы, глубоко правы те, кто говорил, что из той хозяйственной разрухи, в которую вовлекла страну война можно выйти только путем решительного разрушения капиталистического строя. Вся жизнь страны с октябрьских дней, за все время до наших дней, периода почти повсеместного возмущения контрреволюционных элементов против власти Советов, которое явилось неизбежным последствием экономической прочности не разрушенных основ капиталистического строя, свидетельствует эту правду. Поднять и поставить на ноги производство удалось только лишь сломив частную собственность, подняв организованность рабочих, использовав их лучшие элементы, разрушая феодально-капиталистические пути, проводя государственный террор, нормы выработки, преодолевая мелко-буржуазные замашки наиболее отсталых слоев рабочих.

Все то, что способно возродить промышленность, не могут сделать буржуазные элементы и только разгромит почти налаженное производство, но не в их силах развитие, дальнейшее создание роста производства.

Мелко-буржуазная часть рабочих, местные обыватели, остающиеся на заводах, плохой материал для организации производства и с уходом сознательных рабочих—пуск заводов Урала в ход путем привлечения обывателей, которым можно платить, но с которых нельзя срашивать, почти не возможен, да за остановку завода говорит и то, что мелко-буржуазный рабочий остающийся позади чехо-словацких штыков не чужд классовых требований, а наоборот за время революции он стал очень требовательным, с его необоснованными аппетитами придется считаться порабощенным и их этого удовольствия не лишит, также и другая продукция оставлены в сохранности, чем отнята возможность натравливать темные массы обывателей на Советы.

Путь развития классовой борьбы вне фронта, а эта борьба неизбежна; снова выступит неожиданно, и повсеместно рабочий класс, несущий смерть и разрушение порабощителям капиталистам.

Все бедняки, рабочие и крестьяне, глубоко продумайте то, что совершается на Урале, придите на помощь беднякам Урала. Задумайтесь особо над тем, что возможность победы контр-революции на Урале—несет поражение и вам, беднота горемычная, кроме того портит великое дело мирового пролетариата, наносит удар развитию классовой борьбы в отношении привлечения к ней всех слоев, хотя и колеблющихся в настоящее время, но близких по своим экономическим интересам к трудовому классу и завтра же вступит в его ряды.

Власть Советов,—на краю пропасти, опасность велика. Проснись беднота, встань на защиту Советов. Дружно разом отразим последний решительный натиск и враг будет разбит поголовно и дружной единой семьей войдет в царство, Великое царство труда.

Пролетариат не победит,—а буржуазия погибнет.

Да, здравствует рабоче-крестьянская власть.

П. Горбачев.

Что очень странно.

(На Засед. Трибунала).

Странным кажется заявление коллег юристов, о напominаний трибуналу индивидуальности. Неужели до сих пор

воспитанники буржуазной гегемонии не усвоили себе, что возмущенный народ выделит из своей среды Революционные Трибуналы и поручит им создать законы человеческой совести. Индивидуалам в Трибунале не может быть места,—это должны знать все слуги капиталистического развития, порожденные абсолютным.

Над трибуналом народа поднято красное знамя народных завоеваний и никто не посмеет сказать, что оно является не всенародным.

На заявления о законности со стороны подсудимых ответ может быть только один, какое право они имели, поднимая возмущение двадцати восьми, против двадцати миллионов русских демократий.

Руки проч, слуги вымпяющего капитала. Суд народа будет беспощадным и не думайте что создавал тенеты, вы избавитесь от опасности быть битыми.

Да здравствует красное знамя трудящихся.

Долой лакеев в передней у капитала, заряжающих ружья для убийства рабочих и крестьян.

Да здравствует наш революционный Трибунал.

Да здравствуют вооруженные легионы труда.

Кое что о подсудимых.

В Марте они свергли советскую власть. В Марте говорили о непримиримой оппозиции к Кологривскому исполкому.

В Апреле пошли в совет с прошениями.

В Мае говорили что желают и ценят советскую власть.

В Августе они ее совсем полюбили лакеи капитала и иудушки, боятся гласности и ясности и действовали только из подполья.

Они смеют уверять, что любят нашу трудовую власть и являются ей друзьями. Повторим же товарищи молитву революционера.

Спаси, господи, меня от друзей, а от врагов я избавлюсь сам.

Ответ красных рабочих и крестьян давно известен.

Дыма без огня не бывает.

Если бы, не было возмущений,—не было бы голода и разрухи в той мере в какой они испытали.

Они хотят вернуть к власти урядников и станových, они хотят не давать народу образования, как не давали этого в прошлом, они хотят отобрать все привилегии у крестьян и рабочих, привилегии, которые являются необходимыми в целомом и свободном саморазвитии они прислуживают в прихожей у Владыки мирового капитала.

Долой их товарищи! мы расстреливаем своих друзей за ошибки, неужели простили и не применили того же наказания за преступления.

Ведь у нас винтовки товарищи и на нашей стороне—правда жизни и к нам идут голодные, а потому мы будем беспощадными: к расстрелу.

Чумбаров-Лучинский.

Заседание Военно-Революционного Трибунала в г. Кологриве 6-го сентября 1918 г.

Председ.: Объявляю заседание Военно-Рев. трибунала открытым. Слушается дело о гр. Борисове, Белоруссове, Воинове и др. в числе 28 человек, поднявших возмущение 11-го марта 1918 г. против советской власти в гор. Кологриве. После проверки обвиняемых оказалось, что Васильев, Богданов, Градусов и Никитин на заседание В.-Р. Трибунала не явились.

Председ.: Почему не явились? Исп. Комис.: — Богданову повестка не вручена, потому, что не известно его местожительство; Васильеву тоже. По поводу неявки Градусова его отец даст объяснения.

Градусов: Сын мой Петр Иванович Градусов, будучи учеником Кологривской гимназии вчера вызывался и качестве свидетеля, сегодня, как подсудимый... Вчера неявка его признана незаконной, я просил бы Трибунал выслушать мои объяснения. Мною получена была повестка о времени назначения суда В.-Р. Трибунала на 5-е сентября сего 1918 года. В это время сына моего в Кологриве не было, он еще 11-го августа из Кологрива выехал. Что он выехал из Кологрива, может подтвердить Александр Васильев, он выехал вместе с ним. Теперь я позволяю себе сказать о причине его выбытия: он нынче имел намерения поступить в университет, внес даже плату, вот квитанция. Я говорю это для того, чтобы показать, что он не имел никакого намерения уклоняться от суда. Он, будучи дома, и получив повестку, вызывавшую его в Ко-

строму, заставил себя немедленно исполнить свои обязанности, т. е. явиться. Таким образом у него и помысла небыло уклоняться от суда. 11 августа он выехал из Кологрива; 11-го августа был день выборов на учительские должности. В этот день я вместе с моими 7 тов. педагогами был заболотирован. Это произошло в семье очень тяжелое положение. Петр увидел, что нынче нет возможности ехать в университет. И вот в этот же вечер он с Васильевым ушел в село Дубровино там он погостит, поработает, а потом будет искать себе места 26-го числа после получения повестки. Я предположил, что он еще все находится в Дубровине, послал открытку—письмо с извещением, думая, что если еще Васильев там, то и Петр тоже там 28 числа утром ко мне пришел Васильев и сообщил что 26-го числа в 12 час. Петр пошел к железнодорожному району. Выходит, что письмо застать его не может и таким образом, я решил на утро ехать сам в Мантурово и в Шарью, думая найти место нахождения сына в железно-дорожном депо. Я так и предположил, что там его застану и сообщу о времени суда, но ни там, ни здесь его не нашел. Я то не знаю, куда написать, и он не знает о времени суда. После я послал телеграмму в Дубровино, но на телеграмму ответа до сих пор нет, так что вот видите. Покорнейше прошу трибунал обратиться на это внимание, тем более мой сын совершенно не знает, когда назначен суд.

Общ. Обв.: Всем остальным повестки вручены и поэтому предлагаем суду принять меры Вагманова и Туранова потребовать сюда.

Общ. Зап.: Я считаю, что неявка 5 обвиняемых Богданова, Васильева, Градусова, Маслова и Никитина имеет существенное значение... их неявка не дает осветить той полноты картины, что главным образом и входит в задачу защиты... Богданов принимал участие в расхищении винтовок и кричал: „Бейте их“. Затем Васильев, будучи офицером, он 12 марта на собрании в народном доме призывал организовать боевую дружину, если явится карательный отряд. Это тоже важно. Затем он находился на собрании в офицерской форме. Ну о Градусове в обвинительном акте говорится, что гимназист Градусов был вооружен и арестовывал членов Исполнительного Комитета. Вот Маслов именно... Ведь психологии толпы резко отличаются от состояния отдельного человека, в толпе он сбивает замок, и принимал участие в аресте членов Исполн. Комит., который привел не к важному последств. Никитин, будучи офицером, был вооружен потом был избран членом временного Исполнительного Комитета. К этому прибавляется еще неявка свидетелей которым не вручены повестки; к этим относится Лебедев, Туранов; некоторые из них имеют весьма важное значение для обвинения П. И. Алжиринского, коснусь еще одного обстоятельства: быв-

ший начальником милиции П. Ф. Лебедев привлечен был или нет. Он так же имел существенное значение, но для других он мог бы осветить.

Мое ходатайство выражается в том, чтобы слушание дела В.-Р. Трибунала отложить.

Общ. зап. (2): 2-ой общ. защитник тоже находит слушанием дело отложить.

Общест. зап. (3): Мой подзащитный здесь и я полагаю что дело можно слушать:

Обществ. обв.: Я, видите ли, как политический работник, смотрю на это так... вручить повестки может при помощи только оружия, путем конечно юридических обоснований. Я требую от Военно-Революционного Трибунала слушание этого дела продолжать... дальше, Градусов, мальчишка, гимназист он просто напросто сбежал; дальше Маслов, довольно важный преступник, находится в черте недосагаемости. Здесь важными свидетелями являются Туранов, Софийский и Вагманов, которых сейчас же Трибунал должен потребовать. Нет ни какой необходимости откладывать слушание дела, и я думаю дело должно сейчас же начать... я должен сказать; почему они не смотрели с точки зрения законности, почему они подняли свое вооруженное возмущение против рабочих, Рабоче-крестьянской власти и засадили ее за решетку. Они были индивидуалами у нас есть массовый народный Революционный Трибунал, тех установлений.

Общ. зап.: Мы не можем говорить о догадках, назв. обществ. обвин., что они может быть пришли... мы этого ничего не знаем... что часто дело может совершенно без ущерба для дела выделено, но теперь дело так тесно переплетено, как если из машины вынуть главное колесо, то вся машина остановится; точно так же и в данном деле.

Затем я имею еще следующее: в Костромской Советской газете напечатано, что заседание В.-Р. Трибунала по делу о возмущении в г. Кологриве против Советской власти назначено не в Кологриве, а в Костроме.

Председ.: Это опечатка.

Общ. зап.: представим себе, что этот номер газеты попал в руки обвиняемых, которые сюда не явились и быть может они прибыли в Кострому, ведь мы этого ничего не знаем. Я прошу приобщить этот номер газеты к делу.

Председ.: Имеется заявление Данилова о допросе дополнительного свидетеля Григорьева. Имеется заявление свидетеля Дрюпина:

Председ.: Ввиду посторонних заявлений...

Обвиняемый... Разрешите заявить своего имени, что я от защитника Никольского отказываюсь и прошу передать товарищу Славину.

Председ.: Ввиду поступивших заявлений трибунал удаляется на совещание.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Сим довожу до сведения граждан заинтересованных в открытии Парфеньевской смешанного типа гимназии, что открытие таковой в составе V и VI класса разрешено в положительном смысле.

Начало Занятий с 1 Октября нового стиля.

Заведующий Отделом Народного образования Парфеньевского Район. Совдепа Ник. Левашов.

Макарьевская Комиссия по приеме дел от Кологривского Уезда. Солтановской и Кодкишевской волостей просит всех Учащих Выбранных в школы данных волостей явиться Наместо Учения не позднее 15-го Сентября н.с. 1918 г. О чем известила Макарьевский Отдел Нар. Образов. на место не прибывшие будут заменены в нов. Учебный год с 1-го Октебрия.

Комиссия.

От Кологривской 1-й (б. женской) гимназии.

Родители и опекуны учащая извещаются, что 14 сентября н. ст. в 12 часов по новому времени, в помещении гимназии будет произведена жеребьевка поступающих в 1-ю гимназию.

Административно-Исполн. Комиссия.

Замечено, что в Кологривской больнице до сих пор не заведено входящего журнала, и получаемые бумаги нередко валяются, где попало и нередко теряются. Быть может и в других больницах делается также. С опубликованьем настоящей заметки, при каждой больнице должны быть заведены входящий и исходящий журнал.

5 сентября 1918 г.

Председатель коллегии И. Смирнов.

Издание Кологривского Исп. Ком. Сов. Кр., Раб. и Красн. Депутат. Редактор—П. Седов.